

В интересах сельских кинозрителей

Приехала кинопередвижка! Это — всегда радостное событие в жизни села. Однако есть еще немало сельских местностей, куда кинопередвижки заглядывают редко, а кое-где они вообще не бывают. Даже стационарные кинозаставки сельских клубов не всегда регулярно получают картины для проката. Об этом и о многих других недостатках кинофикации деревни говорилось на недавней пятой сессии Верховного Совета РСФСР. Что будет предпринято в ближайшее время для улучшения кинообслуживания сельского населения? На этот вопрос начальник Главного управления кинофикации и кинопроката Министерства культуры СССР тов. Ф. Кузнецов сообщил:

— Критика, которая раздается со стороны сельского кинозрителя, абсолютно правильна: киносет и прокат не удовлетворяют еще полностью его запросов. Приведу такие факты. В Азербайджанской ССР есть колхозы, где демонстрируется один фильм в год. По нерадивости органов культуры Грузинской ССР этой весной в 600 колхозах не были показаны сельскохозяйственные фильмы. Жители ряда сел Курской области лишены возможности регулярно видеть картины — нет постоянных помещений для проката фильмов. Многие райисполкомы и сельсоветы не заботятся о своевременном ремонте клубов, снабжении их топливом, необходимым оборудованием.

Начало более энергичного продвижения фильмов на село положил закончившийся недавно Всесоюзный фестиваль сельскохозяйственных фильмов. Только за четыре месяца фильмов, пропагандирующих передовую агротехнику, просмотрели 28 миллионов сельских жителей, между тем за весь прошлый год их видели 22 миллиона человек. Перед фестивалем значительно выросло количество кинопрокатных центров: было отмечено около 32 тысяч копий семидесяти новых и наиболее популярных старых фильмов. В текущем году снимается свыше восьмидесяти новых сельскохозяйственных фильмов. Во время фестиваля был издан и направлен во все районы страны аннотированный каталог научно-популярных и сельскохозяйственных кинокартин. Сейчас в сельские местности рассылается еще два новых аннотированных каталога по всем выпущенным в прокат художественным и хроникально-документальным фильмам.

Из 55 тысяч кинозаставок, работающих в стране, свыше 37 тысяч обслуживают село. В текущем году в сельских местностях будет открыто три тысячи новых кинозаставок. К концу года одна кинозаставка будет приходиться на каждые три тысячи сельских жителей.

Особое внимание мы уделяем кинообслуживанию районов освоения целинных земель РСФСР и Казахстана, куда отгружается сверх плана 850 кинопередвижек и свыше 700 передвижных электростанций. Печатаются дополнительное количество копий каждого нового художественного фильма.

Село оснащается новой кинопрокатной аппаратурой. В текущем году сельские районы получат семь тысяч комплектов новых широкополосных и узкополосных киноаппаратов. Значительно увеличатся и выпуск запасных частей к ним. Хуже обстоит дело с запасными частями к двигателям для электростанций — запросы деревни все еще не удовлетворяются.

В заключение — о снабжении фильмами районов, удаленных от кинобаз. В этих районах открыто 75 новых отделений кинопроката, что поможет наладить кинофилиацию и здесь.

В ближайшее пять лет киносет страны должна увеличиться почти в восемь раз. Тогда стационарные кинозаставки получат все крупные колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции.

Севернее Сталинграда

Широка в эти дни Волга у Сталинграда.

Зеленый лесок противоположного поймающего берега купается в воде — река разлилась. Только выше города, у его северных окраин, она не смогла вырваться из берегов. Почти в центре Волги намыта высокая земляная гряда, предохраняющая строительство Сталинградской гидроэлектростанции от затопления.

Когда полыхает к строительству, сразу бросаются в глаза металлические мачты, возвышающиеся на обоих берегах реки. Это канатная дорога через Волгу. Она ведет прямо в котлован, где будут построены гидроэлектростанция и водосливная плотина.

Шумно и оживленно в котловане: скреперы, бульдозеры, мощные экскаваторы рассчитают его дно, готовят площадки для закладки фундамента станции. Близится лето, когда начнется конвейерная погрузка бетона. Строители уже пустились первую очередь крупнейшего бетонного завода, заканчивается монтаж арматурного двора.

Сооружение котлована производится землесосными снарядами. Когда вокруг котлована образовалась высокая земляная дамба, землесосы оказались вне работы. Их нужно было пропустить на простор реки. В таких случаях обычно машины демонтировались и перевозились по частям, на что требовалось много времени. Инженеры смекалисто помогли найти смеельный и более удобный способ. Землесосы «переплывали» земляную дамбу по рельсам при помощи тракторных троса.

Рядом с котлованом в бухточке строится речной порт гидроэлектростанции, от его причала уже подползает судно с грузами.

Большие изменения произошли в городе гидроэлектростанции. Появилось много новых домов, заложены фундаменты сорочка многоэтажных зданий. На центральной площади возводятся большой Дворец культуры. Разросся цветущий парк. Деревья и кустарники обсажены почти каждая улица, каждая пешеходная дорожка.

Ни днем, ни ночью не прекращается трудовая жизнь на волжской стройке у Сталинграда.

В. РОСТОВИЧКОВ,
корреспондент «Литературной газеты»

СТАЛИНГРАД

Спасение семи охотников

Группа охотников артели «Эален» на моторе вышла в море. Внезапно откатил мотор. Тем временем разыгрался шторм. Пловучие льдины грозили раздавить бот.

Подойти к берегу на веслах уже не представлялось возможным. Крутая льдина скользя на борту, охотники перебрались на нее, потянули за собой бот и ледяной крепче держатся на этой неустойчивой, зыбкой опоре.

Наступила ночь. Низко опустились тяжелые облака. Волны швыряли льдины, ломали их. На одной из них упорно боролся за свою жизнь семеро советских людей, продвигаясь смертельно уставшим, в застывшей, покрытой ледяной коркой одежде.

О несчастье немедленно было сообщено в окружной центр — Анадир. На розыски потерпевших был послан самолет ледовой разведки полярной авиации. Опытный пилот Борис Миньков долго и упорно в течение нескольких дней искал темное пятнышко вельботов. Наконец, охотники были обнаружены в районе селения Нуямка. В 30 милях от берега. Потерпевшим аварии были сброшены пища и боеночек с водой.

— Засекать курс, — радировал Миньков на судно «Темп», вышедшее из бухты Провидения для спасения охотников. — Торопитесь, торопитесь!

Торопиться было необходимо. Пролетая низко над морем, пилот видел, что льдина почти раскрошилась. К тому же усиливался шторм.

Охотники снова перебрались на поврежденный вельбот. Шансы на спасение почти иссякли. Но «Темп» не отстал. Капитан Синаренко и старший помощник Правосудов вовремя подоспели на помощь. С большим риском их небольшое судно подошло к вельботу и взяло на борт охотников.

Спасенные люди на днях вернулись домой.

И. ДМИТРИЕВСКАЯ

БУХТА ПРОВИДЕНИЯ. (По радио)

Накануне увлекательных путешествий

Программа этих соревнований была составлена несколько необычно — и велосипедная гонка, и переправа по бревну, и разбивка bivouак, и многое другое, чем приходится заниматься спортсмену-туристу в дальнем походе, во время путешествий.

Свыше десяти тысяч человек собрались на эти соревнования, включенные в программу 17-го общесоюзного слета туристов. Слет проводился в минувшее воскресенье в одной из живописных местностей — в бухте Юности Пявского водохранилища канала имени Москвы. Как всегда, турпутевский слет прошёл интересно и занимательно; многие его участники пришли еще накануне вечером, разбили свои палатки и провели в них ночь.

На снимке (на первом плане): туристы спортивного общества «Химик» — инженер-технолог В. Тихомирин и техник-конструктор А. Дудкина.

Фото Д. Портера и В. Янкова

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 71 (3255)

Вторник, 15 июня 1954 г.

Цена 40 коп.

Улучшить идейно-воспитательную работу среди писателей

Два дня продолжалось открытое собрание партийной организации московских писателей. Литераторы стояли — коммунисты и беспартийные — наполнили большой зал Дома кино. На повестке дня один вопрос: «Об улучшении идейно-воспитательной работы в московской писательской организации». Слово для доклада по этому вопросу предоставил собрания Д. Еремин.

— Партийный комитет нашей организации, — сказал докладчик, — решил поставить этот вопрос на повестку дня широкого открытого партийного собрания потому, что настало время, когда коммунисты вместе с беспартийными товарищами по оружию должны подумать о степени соответствия нашей идейно-воспитательной работе тем огромным задачам, которые порождают в нас разрыв между идеями коммунистической партии Советского Союза, за осуществление строительства коммунизма.

Члены комитета Второй писательской съезд по-настоящему содержательным, провести его на уровне, достойном великого опыта нашей страны и нашей литературы, мы должны с особой остротой обсудить все идейно-творческие вопросы, которые волнуют писательскую общественность.

Перед тем, как начать разговор о состоянии идейно-воспитательной работы в московской писательской организации и о задачах, которые вытекают из этого состояния, тов. Сурков отметил необычайную важность того, что сейчас, как и в канун Первого съезда писателей, пришлось выслушать и заняться проверкой «морального здоровья» писательской организации. Результаты этой проверки известны. Повсюду, где были проведены проверки, повсюду, где выступили А. Сурков, Н. Вирты, Ф. Панферова, Л. Коробова, П. Галсанова стало предметом специального обсуждения.

Оценку Союза писателей от людей, морально и общественно разложившихся, именно сейчас, перед Вторым съездом, особенно необходимо. Вторым оздоровить обстановку в нашем доме, населенном морально и общественно здоровыми людьми. Нельзя допускать, чтобы разложившиеся люди навели тень на большой коллектив хороших и честных литературных тружеников, граждан нашего советского общества.

Чем шире выношение, заслуженное писателем, чем выше оценка, данная ему нашей общественностью, тем больше и ответственность его перед народом. А некоторые люди, как, например, Суров и Вирта, избавленные пролежнями, потеряли представление о том, что такое подлинный советский писатель, для кого он пишет, в каком обществе живет.

Они воображали, что высокое звание «инженеров человеческих душ» ставит их над обществом, дает им особые права, и то, что касается других советских людей, — их не касается. Так думают и некоторые писательские организации: рассматривая вопрос о расстреле, совершенном писателем Галсановым, бурят-монгольская писательская организация организовала строгий выговор ему, а бухгалтеров, участников расстрата, решила прельщать суду. Спрашивается, почему писатель должен нести меньшую ответственность, чем служащий? Нам пришлось изгнать ряд людей из своей среды. Это случилось потому, что мы слишком мало занимались профилактикой, слабо проводили идейно-воспитательную работу, слабо развешивали критику и самокритику. Сначала мы проявляли почти толстовское «непротивление злу», а затем вынуждены были применить «хирургические методы».

Всякая моральная распушенность тесно связана с идейно-политической невоспитанностью и невежеством. Не объясняешь ли, в частности, многие сегодняшние ошибки Ф. Панферова тем, что еще в 1931 году, направленный с большой группой тогдашних молодых писателей в Институт красной профессуры, он посчитал унизительным для себя — автора «Брусков» — сидеть на школьной скамье?

Недостатки идейно-воспитательной работы серьезно сказываются и на творчестве некоторых авторов. Об этом свидетельствует появление ряда идейно-порочных пьес, которые в последнее время стали предметом общественного обсуждения и общественного осуждения. Это пьесы А. Мариненко «На следный принцип», Л. Зорина «Гости», Н. Вирты «Гибель Помпеи», «Деталь», И. Горюхино «Дочь прокурора», Ю. Яновского и Вячеслава пьесы Ф. Панферова «Когда мы красным», которую можно считать «родоначальницей» этих насквиных пьес.

Поражает удивое совпадение сюжетов и ситуаций, удивое совпадение обстоятельств и так называемых «характеров» в подобных пьесах. В них проявляется не только идейно-политическое невежество, но и абсолютное незнание жизни. Люди берут факты не из действительности, а из той пьесы, которую написал предыдущий драматург. Раньше косяками шли пьесы, где была сплошная лакировка и розовая вода, а сейчас косяками пошли пьесы, где сплошной деготь и голландская сажа.

Этот «поточный метод» объясняется хататурным, приспособленческим подходом некоторых авторов к запросам жизни, к требованиям народа. Такие авторы ограничивают круг своих героев, не выводят на сцену в качестве основной действующей силы обыкновенных трудящихся людей нашей страны. И получают противопоставление всему народу каких-то ношителей и передержанных, неизвестно за какие качества оказавшихся на руководящей работе.

А ведь за 36 лет у нас выросло не только огромная индустрия, но только перестроено на колоссальном дне сельское хозяйство; у нас выросли прекрасные новые кадры руководителей, новая интел-

лигенция, вырос и весь наш советский народ. И эти объективные факты исторического существования нашего народа никак не вяжутся с тем поголовным очернением, глубокой неправдой, клеветой на наш строй, которые присущи названным пьесам.

Недавно один литератор, видимо, не отличающийся ни умом, ни глубиной понимания задач литературы, сказал мне: «Хотел было я говорить о сатире, но перестроился; ведь с сатирой как будто замик-ка вышла». Этот человек равно ничего не понял. Решительное осуждение порочных пьес никак не должно ослабить развитие сатиры в нашей литературе. Вся сатира Салтыкова-Щедрина с огромной силой была обрушена на существовавший помещичье-крепостнический государственный строй и его носителей. Но во всех сатирах Салтыкова-Щедрина был могучий полет авторской мысли, был могучий полет авторского гнева, был могучий идеал, не названный в произведении словами, но ошущенный всеми человеческими чувствами. И сила сатиры Салтыкова-Щедрина была прямо пропорциональна силе его уверенности в том, что в России не всегда так будет и что его обязательная работа приближает светлое будущее русского народа. Надо развивать сатиру с позиций глубокой уверенности в правде и правоте того дела, которое мы делаем в течение 36 лет, надо помогать партии и народу преодолевать недостатки, уродства и глупости, которые еще имеются в жизни и замедляют наше движение вперед. Иное влияние писателем жизни общества, глубина и острота его понимания сущности и направления развития этой жизни, вера в то, что наше дело — дело правое, единственно прогрессивное дело, которое делается на нашей планете, — дают разный удар сатиры.

Настоящий сатирик никогда не напишет пасквил. Писать пасквил те, кто пришел к сатирическому жанру, не имея ничего за душой, люди, которые неясно или неверно представляют себе процессы, происходящие в жизни.

Должен сказать, что меня, например, не удовлетворяют и два талантливых романа Ильфа и Петрова: их можно назвать путешествиями Остапа Бендера в стране дураков. Герой — авантюрист и тунеядец, не встречая сопротивления, как горячий нож в масло, входит в описываемые авторами миры. А ведь подобные афоризмы встречают сопротивление со стороны советского общества.

С неудовлетворительным состоянием идейно-воспитательной работы в писательской организации связана и пеночка идейно-порочных статей в журнале «Новый мир» — печально известных выступлений В. Померанцева, Ф. Абрамова и других. Их статьи — систематическая атака на многолетний плодотворный творческий опыт советской литературы, освещенный политикой партии в области литературы, это атака на основополагающие фундаментальные положения метода социалистического реализма.

Спекулятивные измышления, содержащиеся в этих статьях, произвели известное впечатление на часть нашей молодежи; эти статьи и были рассчитаны на то, чтобы использовать горячее стремление молодежи к правде и справедливости, использовать также и ее общественную и житейскую неопытность.

Вначале можно было подумать, что эти статьи явились в результате случайного стечения обстоятельств, недомотра редакции, но когда общий их контекст как-то сошел, стало видно, что это не случайное стечение обстоятельств, не недомотра, а выражение проламинной линии — линии, у которой есть свои предшественники в истории нашей литературы.

Критерий «искренности», провозглашенный Померанцевым, перекаляется с критериями «теоретиков» «Перепада» и является попыткой увести критику от марксистского анализа литературы к точки зрения борьбы классов и законов развития общества.

Появившаяся вслед за статьями В. Померанцева статья Ф. Абрамова, который просто отвергает труд целой группы советских литераторов, сделавших свое полезное историческое дело, являлась дальнейшим выражением неверной линии редакции «Нового мира»; линия эта была продолжена и в недомыслие глумливой по тону статьи М. Лифшица и в содержащей ряд ошибок статье М. Шеглова о романе «Русский лес».

Если В. Померанцев в своих «притчах» пытается оправдать самые злые капиталистические пережитки (вплоть до самоговарения), то Ф. Абрамов объявляет справедливыми один лишь отрицательные образы, а положительных героев считает несчаем художественной неправды.

Если М. Лифшиц действительно недоволен пьесами М. Шагинян использует для извлечения над активным вторжением писателя в жизнь, то М. Шеглов объявляет, что Грацианский и ему подобные — это закономерное порождение нашего общества.

Партийность нашей литературы состоит в том, что подавляющее большинство советских писателей всех народов нашей страны смотрит на жизнь и на свое место в жизни с той же точки зрения, с какой оценивает жизнь и литературу Коммунистическая партия.

Интересы народа неотделимы от интересов партии, и цели партии неотделимы, обусловлены интересами и целями народа. А следовательно, если литература хочет быть верным помощником народа в строительстве коммунизма, она не может быть несправедливой к тому, что партия думает о процессах, происходящих в литературе. Наше великое историческое счастье за эти 36 лет состояло в том, что каждый раз, на каждом трудном повороте, когда в литературе и искусстве происходили сложные и многозначительные изменения, партия своей великой исторической мудростью, своей гигантской исторической дальновидностью помогала нам найти правильное решение коренных вопросов, найти правильную линию нашего развития. Все партийные решения по идеологическим вопросам и сейчас вооружают нас на дальнейшую борьбу за совершенствование, за идейный и художественный рост нашей литературы.

Когда читаешь статьи, опубликованные в «Новом мире», создается ощущение, что, кроме очерков В. Овечкина, за послевоенные годы ничто значительного у нас не написано. А «Молодая гвардия» А. Фадеева! А два романа К. Федина! А «Русский лес» Л. Леонова! А длинный ряд значительных произведений не только русской советской литературы, но и литературы братских народов СССР!

В послевоенный период мы не создали еще произведений, которые вставят рядом с «Тихим Доном» или «Разгромом». Мы должны говорить о значительном отставании литературы, в частности драматургии, особенно сейчас, когда партия ставит и решает невиданные в истории человечества задачи: в два-три года развить наше сельское хозяйство и нашу промышленность так, чтобы создать полный досток продуктов и предметов народного потребления, добиться невиданного роста народного благосостояния. В этой обстановке нашей литературе предъявляются особенно высокие требования, — вот почему задачи идейно-воспитательной работы выдвигаются на первый план.

Заключая свой насыщенный фактами и живыми примерами доклад, А. Сурков говорит о необходимости оживления общественной деятельности в Союзе писателей и предшествующие съезды, о настоятельной необходимости развития творческих дискуссий по всем большим и важным для судеб литературы вопросам. Партийная организация писателей должна сделать серьезные выводы и развернуть интенсивную идейно-воспитательную работу среди литераторов — коммунистов и беспартийных.

На съезд мы должны прийти сплоченными, объединив все творческие силы писателей — коммунистов и беспартийных. Мы должны вынести все вопросы, чтобы выработать единую точку зрения, продиктованную задачами литературы в социалистическом обществе, ее ролью активного помощника нашей партии в идейно-воспитании народа, строящего коммунизм.

Выступивший в прениях по докладу Е. Долматовский отметил, что на страницах газет и журналов редко появляются боевые агитационные стихи, утверждающие нашу действительность. Он говорит, что некоторые поэты, как, например, О. Берггольц, призывают к «самовыражению», а по существу — к самопожанию, что много путаницы содержится в статьях критика В. Назаренко. По мнению Е. Долматовского, высказывания В. Назаренко перекаляются со статьями В. Померанцева.

М. Прилежева убедительно критиковала статью М. Шеглова о романе О. Черного «Опера Снегина». В этой статье молодой критик принизивает над тем, что творчеством, вдруг находит ответ на волнующий его вопрос на совещании в ЦК партии. Критику кажется, что не может быть такого «вдруг». А ведь действительность партия помогла советским композиторам преодолеть влияние формализма. Говоря далее о ряде статей, посвященных детской литературе, М. Прилежева подчеркивает со статьями Л. Чуковской, А. Дролова, Л. Кон, опубликованными в «Литературной газете», считая их нигилистическими.

Присоединился к М. Прилежевой и детский писатель Б. Емельянов, говоривший, что на протяжении ряда лет неправильное отношение критики мешало развитию детской литературы.

С интересом встретили собравшиеся выступление Г. Мельникова, который предупредил литераторов, в частности М. Прилежеву и Е. Долматовского, против шарашан из одной крайности в другую. Дело писателя, сказал он, прежде всего двигать свою Родину вперед, к той великой цели, которую она себе поставила. А для того, чтобы успешно двигаться вперед, нужно не только славить успехи, но и критиковать недостатки. Не соглашались с М. Мельниковым с мнением А. Суркова, будто «о плохом легко писать».

— О плохом все-таки трудно писать. Сердце болит, когда пишешь о недостатках в своем родном доме...

Вспоминания и оценка прошедшего со дня Первого съезда писателей двадцатилетия, Г. Мельникий говорит, что первейшей задачей ЦСР было воспитание советских писателей, преодоление пережитков старого литературного быта, индивидуализма, разобщенности, корыстолюбия и честолюбия. Дело Союза писателей — воспитывать наших литераторов высоконейными, высокоморальными, общественно-активными людьми.

В курсе водо-спортивной станции в этом году подготовлено более двухсот рулевых — это, в основном, молодежь с фабрик и заводов, студенты техникумов и вузов. Есть среди новичков и люди старшего возраста: ведь парусным спортом с одинаковым успехом могут заниматься и юный пионер и седовласый профессор. Поэтому не удивительно, что в числе участников соревнований, проводившихся в день открытия навигации, были названы имена командиров рулевых яхт академика П. Лукерского и десятиклассника Б. Хабарова, инженера Г. Луквонникова и студента В. Васильева.

В этом году спортивный флот значительно пополнился: мы получили с ленинградской судовой ВЛСПС около сорока новых яхт междунаrodnых классов. Освоение их проходит довольно успешно. Рулевыми на яхтах плавает преимущественно молодежь. В прошлом году было немало нареканий на качество работы судовой ВЛСПС. Новые серийные суда, выпущенные верфью, построены из более хорошего материала, лучше отделаны, в конструкцию их внесены изменения, повышающие ходовые качества яхт и облегчающие работу яхтсменов. Новые суда, построенные для мастеров спорта и ведущих яхтсменов страны, по качеству не уступают зарубежным образцам. Однако и судовой ВЛСПС и другие судовой все еще не получают нужных сортов древесины и специальных парусных тканей, что, конечно, крайне отрицательно влияет на качество выпускаемых яхт.

В январе этого года Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту провел конкурс на лучший проект яхт междунаrodnого класса. Был удостоен премии ленинградский конструктор А. Киселев. Сейчас на судовой ВЛСПС уже построена яхта по его проекту. Новое судно построено и по чертежам аспиранта Кораблестроительного института Б. Мирохина, участвовавшего в конкурсе.

Но все это только первые успехи. Конструирование новых судов попрежнему ведется полуконтролем. Центральная лаборатория спортивного инвентаря все еще не стала центром конструкторской мысли парусного судостроения, конструкторское же бюро судовой ВЛСПС не имеет достаточно квалифицированных кадров. Не все благополучно с учебно-спортивной работой в яхт-клубах и работой тренерского состава.

Многое еще нам нужно сделать для того, чтобы парусный спорт был по-настоящему массовым и чтобы советские яхтсмены пользовались бы таким же заслуженным успехом, каким пользуются наши гимнасты, конькобежцы, лыжники.

Д. КОРОВЕЛЬСКИЙ,
мастер спорта

ЛЕНИНГРАД

Почему отстают наши пловцы?

Несколько хороших результатов, показанных за последние месяцы нашими пловцами на соревнованиях, создали впечатление перелома, наступившего в этом, сильно отстающем у нас виде спорта. Один из новых результатов был действительно выдающимся — ленинградец Владимир Мишакин проплыл 200 метров брассом в 2 мин. 36,1 сек., улучшил на 1,3 сек. рекорд мира. Ценность результата В. Мишакина состоит еще и в том, что дистанция 200 метров стилем брасс включается в программы олимпийских игр и крупнейшей междунаrodnых соревнований.

К сожалению, этого нельзя сказать о некоторых других результатах наших пловцов. Рекорд мира, установленный в этом году на самом популярном дистанции — 100 метров вольным стилем, равен 54,8 секунды. Нашим же сильнейшим спринтерам не удалось улучшить шестилетний рекорд В. Ушакова тридцатилетней давности — 57 секунд. Установленный недавно В. Соловьевым рекорд СССР в плавании на 100 метров на спине намного еще уступает мировому рекорду. Еще хуже с рекордами на междунаrodnые дистанции 400 и 1500 метров вольным стилем. Неудовлетворительны и результаты женщины, большинство их рекордов ниже нормы мастера спорта.

Нельзя сказать прямо и честно: положение с плавательным спортом в нашей стране попрежнему неблагоприятно. И главная вина ложится в первую очередь на нас, тренеров. Для спортсменов создаются тепличные условия тренировки, появилась, боязнь больших физических нагрузок. Я считаю, что надо в корне перестроить тренировочный режим пловцов и перейти на подлинную круглогодичную тренировку. Дело в том, что большинство наших пловцов, по существу, к серьезной тренировке приступает за месяц до начала наиболее важных выступлений. Например, после соревнований на первенство СССР 1953 г., которые состоялись в конце августа, пловцы приступили к систематическим тренировкам только в ноябре-декабре.

А вот чемпионка олимпийских игр венгерская спортсменка Валерия Денже, прежде чем добиться рекордных результатов, в продолжение нескольких лет упорно готовилась к ним. В течение года она ежедневно тренировалась, проплывала в среднем за неделю 16 000 метров! Постепенно повышая темпы тренировок, она сумела в 1952 году установить олимпийский рекорд на 400 метров вольным стилем 5 мин. 12,1 секунды.

Много ли у нас пловцов, которые так методично, настойчиво и с такой вот физической нагрузкой готовятся к достижению рекордных результатов? К сожалению, мало. Это наблюдается, кстати, не только в плавании, но и в некоторых других видах спорта.

В плавании, как и в других видах спорта, многое решает молодежь. Тренеры и руководители спортивных организаций часто не учитывают, что плавание — это спорт юных, и уделяют свое внимание только пловцам среднего и старшего возраста. Так, на последних всесоюзных соревнованиях, на приз газеты «Комсомольская правда», из двенадцати победителей по различным дистанциям только один был моложе двадцати лет. С другой стороны, вызывает законную тревогу методика подготовки в детских и юношеских спортивных школах. Разве можно признать нормальным, что юный спортсмен, занимающийся три-четыре раза в неделю, проплывает лишь шесть-восемь километров?

Что же нужно сделать для того, чтобы улучшить результаты наших пловцов? Прежде всего перейти к наиболее современным методам тренировки. А это значит — вести планомерную предварительную подготовку, давая все возрастающие плавательные нагрузки, не пренебрегать занятиями и другими видами спорта.

Словом, пловцам необходимо больше плавать!

А. ВАНЬКОВ,
тренер по плаванию

ЛЮБИТЕЛИ ФУТБОЛА 11 июня вписали в турнирную таблицу победу ленинградского коллектива общества «Трудовые резервы» над командой Центрального Дома Советской Армии (2:0). Этим матчем закончился первый круг розыгрыша первенства страны по футболу.

Таблица заполнена. Она пестрит множеством цифр о победах и поражениях, о соотношениях забитых и пропущенных мячей. Обратим внимание на две цифры: из 74 матчей, проведенных в первом круге, в 32 случаях команды удавалось выигрывать либо нулевым «счетом», либо одним мячом, который и решал исход встречи.

Энергичные, напористые, временами не в меру резкие в середине поля, наши футболисты часто теряют боевые качества, как только близко увидят штанги ворот. Особенно «отличалась» в этом отношении московская команда общества «Локомотив»: ее нападающие в 12 играх забивали лишь два мяча, еще один мяч забил полузащитник. Не может похвастаться количеством забитых мячей даже московская команда «Динамо», которая занимает первое место в турнирной таблице и которая обошла своих соперников на три очка. Динамовцы в 12 матчах забивали лишь 13 мячей. Это очень мало! В недавней встрече с французской командой «Жиронда» нападающие «Динамо» обоили 6 мячей, а в играх на первенство страны в ворота восьми команд — лишь 5 мячей. Правда, в основном состоянии находится оборона динамовцев. Защитники во главе с К. Кржевским и вратарь Л. Яшин пропустили всего три мяча. Это и позволило команде лидировать в течение почти всех туров.

Мало мячей забито и нападающие почти всех других команд. Только «Спартак» (Москва), занимающий в турнирной таблице второе место, имеет в активе 24 мяча. У спартаковцев в линии нападения — много молодых и способных игроков. Зато очень неблагоприятно у «Спартака» с защитой: в его воротах мяч пробивал 14 раз! Никогда раньше с этой командой ничего подобного не случалось.

В общем же защитные линии большинства наших команд играют хорошо. Они стали более подвижными, строят оборону тактически правильно, у игроков заметно улучшилась техника. Нападающие теперь встречаются таких игроков обороны, которые не уступают им ни в скорости, ни в умении обработать мяч, ни в понимании игровой ситуации. Поэтому большинство атак обрывается до их завершения стадии.

И все же сейчас явно видна (даже по цифрам таблицы) диспропорция между игрой атакующих линий и игрой обороны. Эта диспропорция должна быть аннулирована. Только при этом условии можно повысить класс советского футбола.

М. МЕРЖАНОВ

Первые сдвиги

Три недели назад на мачте Ленинградской водо-спортивной станции был поднят флаг, и старинная пушка возвестила об открытии спортивной навигации. Людно сейчас на станции: новички готовятся к практическому экзамену на звание рулевых, яхтсмены-разрядники тренируются, готовят свои суда к предстоящим соревнованиям.

На курсах водо-спортивной станции в этом году подготовлено более двухсот рулевых — это, в основном, молодежь с фабрик и заводов, студенты техникумов и вузов. Есть среди новичков и люди старшего возраста: ведь парусным спортом с одинаковым успехом могут заниматься и юный пионер и седовласый профессор. Поэтому не удивительно, что в числе участников соревнований, проводившихся в день открытия навигации, были названы имена командиров рулевых яхт академика П. Лукерского и десятиклассника Б. Хабарова, инженера Г. Луквонникова и студента В. Васильева.

В этом году спортивный флот значительно пополнился: мы получили с ленинградской судовой ВЛСПС около сорока новых яхт междунаrodnых классов. Освоение их проходит довольно успешно. Рулевыми на яхтах плавает преимущественно молодежь. В прошлом году было немало нареканий на качество работы судовой ВЛСПС. Новые серийные суда, выпущенные верфью, построены из более хорошего материала, лучше отделаны, в конструкцию их внесены изменения, повышающие ходовые качества яхт и облегчающие работу яхтсменов. Новые суда, построенные для мастеров спорта и ведущих яхтсменов страны, по качеству не уступают зарубежным образцам. Однако и судовой ВЛСПС и другие судовой все еще не получают нужных сортов древесины и специальных парусных тканей, что, конечно, крайне отрицательно влияет на качество выпускаемых яхт.

В январе этого года Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту провел конкурс на лучший проект яхт междунаrodnого класса. Был удостоен премии ленинградский конструктор А. Киселев. Сейчас на судовой ВЛСПС уже построена яхта по его проекту. Новое судно построено и по чертежам аспиранта Кораблестроительного института Б. Мирохина, участвовавшего в конкурсе.

Но все это только первые успехи. Конструирование новых судов попрежнему ведется полуконтролем. Центральная лаборатория спортивного инвентаря все еще не стала центром конструкторской мысли парусного судостроения, конструкторское же бюро судовой ВЛСПС не имеет достаточно квалифицированных кадров. Не все благополучно с учебно-спортивной работой в яхт-клубах и работой тренерского состава.

Многое еще нам нужно сделать для того, чтобы парусный спорт был по-настоящему массовым и чтобы советские яхтсмены пользовались бы таким же заслуженным успехом, каким пользуются наши гимнасты, конькобежцы, лыжники.

Д. КОРОВЕЛЬСКИЙ,
мастер спорта

ЛЕНИНГРАД

Почему отстают наши пловцы?

Несколько хороших результатов, показанных за последние месяцы нашими пловцами на соревнованиях, создали впечатление перелома, наступившего в этом, сильно отстающем у нас виде спорта. Один из новых результатов был действительно выдающимся — ленинградец Владимир Мишакин проплыл 200 метров брассом в 2 мин. 36,1 сек., улучшил на 1,3 сек. рекорд мира. Ценность результата В. Мишакина состоит еще и в том, что дистанция 200 метров стилем брасс включается в программы олимпийских игр и крупнейшей междунаrodnых соревнований.

К сожалению, этого нельзя сказать о некоторых других результатах наших пловцов. Рекорд мира, установленный в этом году на самом популярном дистанции — 100 метров вольным стилем, равен 54,8 секунды. Нашим же сильнейшим спринтерам не удалось улучшить шестилетний рекорд В. Ушакова тридцатилетней давности — 57 секунд. Установленный недавно В. Соловьевым рекорд СССР в плавании на 100 метров на спине намного еще уступает мировому рекорду. Еще хуже с рекордами на междунаrodnые дистанции 400 и 1500 метров вольным стилем. Неудовлетворительны и результаты женщины, большинство их рекордов ниже нормы мастера спорта.

Нельзя сказать прямо и честно: положение с плавательным спортом в нашей стране попрежнему неблагоприятно. И главная вина ложится в первую очередь на нас, тренеров. Для спортсменов создаются тепличные условия тренировки, появилась, боязнь больших физических нагрузок. Я считаю, что надо в корне перестроить тренировочный режим пловцов и перейти на подлинную круглогодичную тренировку. Дело в том, что большинство наших пловцов, по существу, к серьезной тренировке приступает за месяц до начала наиболее важных выступлений. Например, после соревнований на первенство СССР 1953 г., которые состоялись в конце августа, пловцы приступили к систематическим тренировкам только в ноябре-декабре.

А вот чемпионка олимпийских игр венгерская спортсменка Валерия Денже, прежде чем добиться рекордных результатов, в продолжение нескольких лет упорно готовилась к ним. В течение года она ежедневно тренировалась, проплывала в среднем за неделю 16 000 метров! Постепенно повышая темпы тренировок, она сумела в 1952 году установить олимпийский рекорд на 400 метров вольным стилем 5 мин. 12,1 секунды.

Много ли у нас пловцов, которые так методично, настойчиво и с такой вот физической нагрузкой готовятся к достижению рекордных результатов? К сожалению, мало. Это наблюдается, кстати, не только в плавании, но и в некоторых других видах спорта.

В плавании, как и в других видах спорта, многое решает молодежь. Тренеры и руководители спортивных организаций часто не учитывают, что плавание — это спорт юных, и уделяют свое внимание только пловцам среднего и старшего возраста. Так, на последних всесоюзных соревнованиях, на приз газеты «Комсомольская правда», из двенадцати победителей по различным дистанциям только один был моложе двадцати лет. С другой стороны, вызывает законную тревогу методика подготовки в детских и юношеских спортивных школах. Разве можно признать нормальным, что юный спортсмен, занимающийся три-четыре раза в неделю, проплывает лишь шесть-восемь километров?

Что же нужно сделать для того, чтобы улучшить результаты наших пловцов? Прежде всего перейти к наиболее современным методам тренировки. А это значит — вести планомерную предварительную подготовку, давая все возрастающие плавательные нагрузки, не пренебрегать занятиями и другими видами спорта.

Словом, пловцам необходимо больше плавать!

А. ВАНЬКОВ,
тренер по плаванию

Улучшить идейно-воспитательную работу среди писателей

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Г. Мельников считает, что именно этой работе на всем протяжении существования Союза писателей не уделялось достаточного внимания. Руководство Союза не интересовалось, чем живет, чем дышит каждый писатель. Недооценка организационной и организаторской работы, известное пренебрежение ею — серьезный порок в работе Союза советских писателей. К сожалению, об этом почти ничего не было сказано в докладе.

Вспомнив о своей работе врача, Г. Николаева сказала, что если ее медицинские ошибки не выходили за пределы того медицинского учреждения, где она работала, то сейчас любая малая ошибка дает большой резонанс, становясь известной тысячам читателей.

— Как найти безопытную дорогу? — спрашивает писательница. — Мы должны вместе, коллективно думать и решать все проблемы, встающие перед нами.

Г. Николаева резко критикует сначала присущую ее своей мнимою самокритике статью В. Померанцева, которая направлена не против недостатков литературы, а против самой нашей жизни; зашугавшись, но написанную с внешним блеском статью М. Лифшица, в которой ясно чувствуется злорадство по поводу недостатков разбираемой книги.

Рассказав о критике партийной печати в свой адрес, Г. Николаева сказала, что подлинное исправление ошибок состоит не в декларативных их признаниях, а в том, чтобы работать с большим напряжением, чем прежде.

Не удовлетворило собрание зачитанное заместителем главного редактора «Нового мира» А. Дементьевым заявление о признании ошибок журнала, выразившихся в опубликовании и в отстаивании на секретариате и на собрании партгруппы управления ССР СССР вредной статьи Померанцева, в несоответствии тоне статьи Лифшица, в ошибках в статье Абрамова.

Выступавшие вслед за А. Дементьевым писатели отметили недостаточность этого заявления.

Содержательным было выступление главного редактора издательства «Советский писатель» Н. Лесючевского.

— Одной из первоочередных, решающих задач, — сказал он, — мне представляется всемерная активизация боевой марксистско-ленинской партийной теоретической мысли, в частности, ликвидация того вреда, который нанесен нашему делу рядом литературно-критических выступлений последнего времени, выступлений чуждых, враждебных социалистическому реализму, враждебных марксистско-ленинской теории. Хотела ли редакция «Нового мира» или не хотела, хотели ли авторы статей или не хотели, но получилось так, что эти статьи под видом разъяснения творческой дискуссии служат разъяснению междоусобиц, анархистско-нигилистических настроений, развивающих атаки на идеологические, теоретические, жизненные основы существования и развития советской литературы.

Отметив, что в Союзе писателей очень плохо обстоит дело с творческими дискуссиями, что до сих пор руководство Союза не сумело организовать предельно свободную творческую дискуссию, чтобы подытожить опыт, накопленный советской литературой за двадцать лет после Первого съезда писателей, и обеспечить новый мощный подъем литературы социалистического реализма, Н. Лесючевский заявляет, что такие дискуссии не имеют ничего общего с серией статей в «Новом мире». Общее у всех этих статей то, что они направлены против принципов социалистического реализма в художественной литературе и в литературной критике. Особенно ясно это видно в статье В. Померанцева. Удивительно, что товарищи из «Нового мира» так услоно садились эту статью, что даже у философии образованного А. Дементьева не хватало духу сознаться в том, что пафос статьи Померанцева — пафос идеализма и субъективизма.

— В чем особый вред этой статьи? — спрашивает Н. Лесючевский. — В ней есть

некоторые правильные положения, живость форм. Но вместо критики действительных недостатков в нашей литературе, в ней — лишь спекуляция на этих недостатках.

Померанцев заявляет: все, что идет не от автора, — это не искренно. А как быть с тем, что идет от партии, идет от народа? Как быть, если автор сливается с народом, с партией? Мы видим, что Померанцев на протяжении всей своей статьи отдельную личность противопоставляет мудрости коллектива, народа.

Редакция «Нового мира», главный редактор журнала А. Твардовский проявили идейную незрелость, напечатав эту статью. А в том, как А. Твардовский игнорирует критику этой статьи и линии журнала, сказывается и его зазнайство.

— Для того, чтобы не повторять подобного рода ошибок, учесть их предупредить и бороться с ними, мы должны потребовать от руководства Союза писателей самого решительного поворота в критике, самого решительного изменения внимания к критике, — заключает оратор. — Без активизации теоретической мысли, без всемерного ее усиления невозможно достойно подготовиться ко Второму съезду советских писателей.

А. Безмяешицкий говорит, что он взял слово для того, чтобы похвалить А. Суркова, как докладчика парткома, «разъяснить», а как первого секретаря ССР СССР — «указать» редакторам журналов и газет, присутствующим на собрании, чтобы они не боялись сатирических произведений, фельетонов и эпиграм, чтобы сидение в зале худрукки и завлиты театров не боялись комедий, острого в том числе, чтобы в печати не появлялись те произведения, авторы которых, показывая великую социальную силу социалистического общества, остро и бескомпромиссно бичуют отрицательные явления нашей действительности. Несмотря на то, что в беседе В. Минко «Не называя фамилий» главный отрицательный герой — высокое лицо, даже более высокопоставленное, чем, скажем, в пьесах Вырты или Горюхиного, произведение это не является клеветой на руководителя большого или среднего масштаба. Ибо в ней показана сила нашего общества, показаны те люди, которые выкидывают из жизни переубежденных. Дело не в выборе темы и не в суждебном положении героя, — дело в идейно-художественном разрешении темы. Нам нужна сатира действенная, правильно направляющая, показывающая наши силы, помогающая исправиться злу.

Л. Скорнио говорила о том, как чутко реагирует читатель на каждое слово о писателе, которого он привык считать учителем жизни. Чрезвычайно важно было бы сейчас, перед съездом, опубликовать ряд статей, которые рассказали бы о благородстве, о значении, о сложности писательского труда, о том, что представляет собой работа писателя. В ряду статей проблемных и дискуссионных должны занять свое место глубокие работы о достижениях советской литературы, о том, что сделано и какую роль литература сыграла в строительстве нашей жизни.

Из повязавших идейно-порочных пьес и статей, ставших предметом обсуждения на собрании, Л. Скорнио делает вывод о серьезных недостатках в области воспитательной, идейной работы с писательским коллективом.

— У нас слабое внимание к теории, нет любви к теории, нет желания заниматься теорией. Но результаты ли небрежения в теории привели к тому, что в художественной практике наших писателей наблюдается оживление остатков буржуазных теорий, остатков буржуазной эстетики? Так, иногда лозунг «Пишите правду» подменяется лозунгом «Пишите, что видите» — натуралистическим, объективистским лозунгом. И часто одновременно с этим не борются.

Л. Скорнио говорит о необходимости практически решить вопрос о выпуске специального критического журнала. Из-за отсутствия такого органа сейчас ряд критических жанров не развивается. Развивается рецензия, которой отводится место на страницах журналов и газет, развивается проблемная статья, но обобщения опыта

советской литературы нет. Нужны статьи, разрабатывающие марксистскую эстетику, журнал журнала, где их можно будет печатать.

П. Кремлев считает совершенно неопустимым такое положение, когда в писательской организации существует какое-то странное деление на рядовых писателей, которых можно критиковать и нужно воспитывать, и на своего рода «патрициев», которые вне досягаемости.

Он критиковал «Литературную газету», отводящую слишком много места роману Ф. Панферова «Волга-матушка река», и упрекал редакцию за некритическое отношение к роману В. Пановой.

П. Астахов подробно остановился на ошибках отдела критики журнала «Новый мир», предоставившего свои страницы бывшим «деятелям» печальной памяти журнала «Литературный критик», которые втянули теоретически беспомощное руководство «Нового мира» в болото нигилизма и обывательщины. Отметил он также, что на страницах журнала «Вопросы философии» появилась серия научнических и схоластических статей, отрывавших эстетическую теорию от нашей художественной практики. Накануне такого крупного события, каким должен быть и будет Второй всесоюзный съезд писателей, говорит Астахов, журналу «Вопросы философии» неслыхно было бы обозреть пройденный им путь и поставить, наконец, веку, за которой началась бы действительно положительная разработка вопросов марксистско-ленинской эстетики.

Говоря о недостатках критики, Т. Трифонова отметила, что руководство Союза писателей слишком долго не обсуждало статью Померанцева, даже после появления сигналов в печати. Существенным недостатком нашей литературы стало за последнее время превращенное внимание к вопросам быта и личной жизни, понимаемому неверно, в отрыве от трудовой деятельности людей. Т. Трифонова признала недостаточность критики пьесы А. Сурова в своей статье, опубликованной в журнале «Театр».

В заключительном слове, отвечая на замечки и критические замечания товарищей, выступавших в прениях, А. Сурков остановился на повести И. Эрнбурга «Отшель».

— Илья Эрнбург много сделал и делает в нашей литературе и в нашей всенародной борьбе за мир. Уважая его как крупного писателя и общественного деятеля, мы должны серьезно и принципиально критиковать недостатки его повести. Но, разумеется, критиковать не так бездоказательно и поспешно, как это на днях сделала «Комсомольская правда», которая, походя признав ошибочность своей зацеты В. Померанцева, так же походя безоговорочно осудила повесть И. Эрнбурга, неправильно поставив к тому же эту повесть в один ряд с клеветнической пьесой Л. Зорина «Гости».

Подводя итоги собрания, А. Сурков говорил о непреходящих ценностях, созданных советскими писателями за 36 лет, и о задаче дальнейшего развития литературы социалистического реализма.

Собрание единогласно приняло развернутую резолюцию.

Открытое партийное собрание московских писателей, несомненно, сыграет положительную роль в улучшении работы писательских организаций в период подготовки к съезду. К сожалению, на собрании не выступили, хотя и присутствовали, ни В. Федин, ни Н. Тихонов, ни А. Леонов, ни В. Катаев, ни многие другие известные писатели. И в докладе и в прениях мало волилось о практических путях решения идейно-воспитательной работы — о работе партийных организаций, творческих секций, редколлегий, редсоветов издательства и т. п. Недостаточное обращение выступавших к богатнейшему опыту советской литературы. В частности, мало говорилось о положительном опыте советской драматургии и сатиры.

На родине А. М. Горького

Почти тридцать лет жизни Алексея Максимовича Горького связаны с Нижним Новгородом — городом, который сегодня носит его имя.

Здесь он родился, здесь прошло его детство, несвоевое отрочество, провленное «в людях», здесь начал формироваться его талант. На страницах бесмертных творений Горького правдиво, с огромной художественной силой воспроизведены дорожные обличья Нижнего Новгорода.

С пристальным вниманием следил Алексей Максимович за тем, как менялся облик города в годы советской власти, от души радовался успехам своих земляков.

Выступая перед рабочими Балахны, он восторженно говорил о радости творческого свидания: «Я знаю, что такое труд: это источник всех радостей, всего лучшего в мире. И никогда за всю историю человечества, никогда человеческие ум и воля не взошли так высоко, как теперь у нас».

Будем верить, что рука, сделавшая все то, что видел, будет и дальше строить. А если кто-нибудь попытается остановить эту руку, она сожмется в кулак, который раздробит все, что будет стоять на его пути».

Жители города Горького тщательно оберегают все, что связано с жизнью великого писателя. На одной из площадей города высятся памятники А. М. Горькому работы скульптора В. Мухомовой. Мемориальная доска отмечает место, где некогда стоял дом, в котором родился писатель. Тысячи людей посетили за последние десять лет бытовую музей детства А. М. Горького на Почтовом съезде, где Алеша жил у деда В. Канавина, на Коммунистической улице, сохранившей здание бывшего Слободского училища, в котором учился Алеша Пешков; в уличной части города — помещенье иконописного заведения Салабановой, где подросток Алексей Пешков читал «живописцам» книги русских писателей. Имя Горького несет улицы и площади, библиотеки и предприятия.

Творчеству великого писателя посвящено исследование и статьи научных работников Горьковского государственного университета, Государственного педагогического института имени А. М. Горького. Недавно кафедра литературы педагогического института провела научную конференцию, на которой были прочитаны доклады и сообщения горьковедов. Интересную и разностороннюю работу по изучению творчества Горького проводят научные сотрудники местного литературного музея.

Но за последние годы ослабла сама работа Горьковской комиссии при Государственной областной библиотеке имени В. И. Ленина. Это тем более прискорбно, что сам А. М. Горький был подлинным другом библиотеки; в свое время он передал ей значительную часть личных книг.

Не выполнен завет писателя землякам — создать книгу очерков по истории края. Прямой долг и дело чести горьковчан — писателей, научных работников, журналистов — создать такую книгу.

М. ПОЗНАНСКИЙ

гор. ГОРЬКИЙ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«НАСУЩНЫЕ НУЖДЫ БАРАБЫ»

Так называлась статья омского писателя С. Залыгина, опубликованная 1 апреля в «Литературной газете».

Как сообщила редакции член коллегии Министерства сельского хозяйства СССР тов. Аскоческой, статья правильно вскрыла серьезные недостатки в строительстве осушительных систем в Баранской местности. В настоящее время, сообщает тов. Аскоческой, Министерство сельского хозяйства СССР разрабатывает для предложения в Правительство предложения об освоении крупных массивов заброшенных и заболоченных земель. При этом предполагается принять меры по улучшению руководства мелiorативными работами в Баранской местности.

«В КОЛХОЗАХ БЛИЖНИХ И ДАЛЬНИХ...»

Под таким заголовком 9 января была опубликована статья, в которой критиковалось Тамбовское областное управление сельского хозяйства за формальное отношение к кадрам специалистов сельского хозяйства, направленных на село.

Как сообщила редакция заместитель начальника Тамбовского областного управления сельского хозяйства тов. Исмаилов, факты, которые приводились в статье, подтверждались. Управлению кадров поручено укрепить специалистами отстающие колхозы и отдельные МТС.

«ПРИЗЫ ОПТОМ...»

Под таким названием 11 мая в «Литературной газете» была опубликована корреспонденция из Сталинграда, в которой ставился вопрос о производстве специальных спортивных призов для награждения победителей различных соревнований. Отсутствие таких призов приводит к тому, что победители получают в награду по несколько одинаковых вещей (фотоаппаратов, охотничьих ружей и т. д.).

Корреспонденция была обсуждена в Комитете по физической культуре и спорту при Совете Министров РСФСР. Заместитель председателя комитета тов. Е. Сизый сообщил редакции, что факты, приведенные в корреспонденции, признаны правильными. Комитет принимает меры к расширению производства призов, предназначенных для награждения спортсменов-победителей.

«ОТВОРИТЕ КАЛИТКУ!»

Фельетон под таким заголовком был опубликован в «Литературной газете» 31 октября 1953 года.

По сообщению председателя Верховного суда РСФСР тов. С. Битюкова, 24 марта 1954 года Верховный суд РСФСР отменил решение народного суда 1 участка г. Кронштадта по иску леснички А. Бикер к соседу В. Зигуре об устройстве выхода из дома на улицу. Дело было передано на новое рассмотрение в тот же суд.

Нарядный суд 1 участка г. Кронштадта удовлетворил иск А. Бикер. Краснодарский крайевой суд 25 мая 1954 года, рассмотрев это дело в связи с кассационной жалобой ответчика, оставил в силе решение народного суда. Калитка, наконец, открыта!

Нельзя не отметить, однако, длительной волокиты в разрешении простого и ясного дела о калитке, которое разбирается судебных инстанциями уже больше опубликованного фельетона семь месяцев.

Не слишком ли долго отворялась калитка?

БОЛЬШАЯ ПРОВЕРКА

Съезд советских писателей Эстонии

Глубже изучать советскую действительность, активно включиться в жизнь призвал эстонских писателей выступивший на съезде заведующий отделом науки и культуры ЦК КП Эстонии Э. Пилт.

Состоянию современной эстонской поэзии был посвящен доклад К. Киви.

Поэмы Д. Ваарани «Толока на болоте Лазе», «Старец из Юлемисте и юный градостроитель», стихи Ю. Шмуула «Красный обод деревни Когва» и его поэма «Бригада парней из Ирвессу», многие стихи М. Рауда, Р. Парве, Ф. Котта и П. Руммо свидетельствуют о больших возможностях эстонской поэзии, о ее способности поднимать значительные проблемы жизни.

Однако на съезде работа поэтов подверглась серьезной критике. Состояние эстонской поэзии за последнее время таково, что оно не может удовлетворить ни нас, поэтов, ни наших читателей, отметила в своем выступлении Ф. Котта.

Некоторые эстонские поэты за последние годы отошли от насущных проблем советской действительности, забыли темы сегодняшнего дня.

Остановившись на вопросах поэтического мастерства, Ф. Котта отметила, что поэты еще не преодолели старостины в раскрытии характеров своих героев. Даже в поэмах «Я — комсомолец» Ю. Шмуула и «Землянка окая» М. Рауда образы еще напоминают иллюстрации, не воспринимаются как живые, активно действующие и развивающиеся характеры. Крайне ограничен диапазон чувств в современной лирике.

По докладу Л. Реммельгаса развернулось обсуждение вопросов развития эстонской драматургии.

Нельзя не отметить большие заслуги А. Якобсона, создавшего такие пьесы, как «Борьба без линии фронта», «Два лагеря», «Шакалы», «Ангел-хранитель из Небрэскя», «Умирание». Современным темам посвящены пьесы «Утро наших лет» Г. Леберехта и Ф. Янбаума, «Болотные черти» М. Таавест, «Ангела» В. Гросса и др. Но эстонская драматургия все еще в большом долгу перед народом. Театр и зрители вправе ждать от них пьес, в которых ярко и правдиво отражались бы наша действительность, была бы показана подлинная героика нашего времени.

С этим высоким требованием обратился к писателям с трибуны съезда работник эстонского театра К. Тоом.

Надо сказать, что писатели не привлекли к участию в работе съезда представителей широкой общественности. А ведь съезд писателей — это всенародное дело большой важности.

В решениях VIII пленума ЦК КП Эстонии серьезный счет был предъявлен эстонским критикам. Пленум указал на необъективность и некачественность оценок художественных произведений, на отсутствие статей обобщающего характера и монографий о советских писателях и т. д. За последние месяцы в журнале «Ломинг» опубликовано несколько оборотных статей по состоянию прозы, драматургии и поэзии в Эстонии, но, по существу, критика по-прежнему отстает от предъявляемых к ней серьезных требований.

Солоклад К. Таава, посвященный проблемам литературоведения и критики, как в зеркале, отразил слабость литературной критики. К. Таава совершенно не коснулся проблем современной критики, не упомянул и не проанализировал ни одной критической статьи, ограничившись безглубоким обзором литературоведческой работы в Институте языка и литературы Академии наук Эстонской ССР и на кафедре эстонской литературы и фольклора Тартуского государственного университета.

Низкое качество содоклада, безусловно, не могло не отразиться и на ходе прений. На съезде не возникло серьезного разговора по важнейшим теоретическим проблемам, не разгорелись горячие споры по поводу отдельных оценок художественных произведений.

Одним из серьезнейших недостатков в работе правления республиканского Союза писателей является слабый рост и воспитание молодых литераторов. В ССР Эстонии за последнее время принято очень мало новых членов из числа молодых писателей.

Крайне мало внимания на съезде уделено творчеству молодых писателей и докладчик Ю. Шмуул и содокладчик по отдельным жанрам литературы. Этим в первую очередь и объясняется вялое обсуждение на съезде этого важного вопроса.

Третий съезд советских писателей Эстонии убедительно показал, что исправление серьезных недостатков, отмеченных VIII пленумом ЦК КП Эстонии, идет очень медленно. Решения, принятые третьим съездом советских писателей Эстонии, направленные на преодоление этих недостатков. Дело чести писательской организации — полностью выполнить эти решения.

В работе съезда приняла участие представительница писательских организаций Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Карело-Финской ССР, Азербайджана, Виргинии, Таджикистана. С приветствием от имени пленума ССР СССР выступил В. Кожеников, остановившийся на задачах советской литературы.

Съезд избрал новый состав правления ССР Эстонии, ревизионную комиссию и делегатов на Второй всесоюзный съезд советских писателей. На пленуме нового правления ССР Эстонии председателем правления избран Ю. Шмуул, секретарем правления — Я. Реммельгас.

ТАЛЛИН. (Наш спец. корр.)

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ Учить литературному мастерству

Газета «Литература и ма�аства» начала печатать материалы под общей рубрикой «К III съезду писателей БССР». В номере от 5 июня опубликованы две статьи.

Редакционная статья «Больше внимания молодым» посвящена работе с молодыми писателями.

«Было бы неправильно утверждать, — говорится в статье, — что в Союзе писателей Белоруссии не занимаются выращиванием и воспитанием новых творческих сил. Писательская организация республиканского масштаба много молодых литераторов; в последние годы издано несколько сборников начинающих авторов, проведено пять республиканских совещаний молодых писателей...»

Но в организации творческой учебы и идейно-художественного воспитания молодого поколения, которое идет в литературу, есть много существенных недостатков и нерешенных вопросов, которые нельзя обойти, готовясь к очередному съезду писателей.

В статье приводятся поучительный факт: в 1950 году молодой поэт А. Ильин был принят в члены ССР, через год вышел его первый сборник «Наш день». Журналы и газеты опубликовали несколько положительных рецензий на сборник. С тех пор прошло свыше двух лет, а А. Ильин не напечатал ни одного стихотворения. Никто в правлении ССР Белоруссии не заинтересовался, почему молчит молодой поэт, — о нем просто забыли.

Большое место в статье уделено вопросам творческой помощи молодым писателям со стороны опытных мастеров слова. «Только они могут всесторонне рассмотреть и оценить произведения молодых... Недаром некоторые из известных ныне прозаиков с благодарностью вспоминают К. Чорного, как заботливого и чуткого наставника, который руководил их первыми шагами в литературе. И забудет ли Я. Брыль, что первую его книгу редактировал и направил к ней предисловием К. Крынина?»

Между тем, указывается в статье, в последние годы личные связи старших писателей с молодыми заметно ослабли. Опытные писатели почти не участвуют в редактировании книг молодых, отдавая предпочтение произведениям известных авторов.

«Нельзя сознаться с такой практикой Государственного издательства БССР, когда редактирование книг молодых писателей поручается, как правило, недостаточным опытным редакторам. Нельзя соглашаться и с тем, что президиум ССР БССР лавия написание неметастельства и дело редактирования книг молодых?»

Далее в статье говорится, что рецензии на первые книги молодых писателей принадлежат лишь молодым критикам и часто носят «характер уничтожающего «разбора» или пишутся в тоне чрезмерного заглаживания, что одинаково вредно отражается на творчестве молодых». В статье приводится пример с М. Ракитиным. В 1952 году М. Ракитный опубликовал первый сборник рассказов и очерков «Ранней весной». «Никто из старших прозаиков или кри-

Из разных городов нашей страны, из исследовательских институтов и вузов стекаются в научные библиотеки изданные небольшими тиражами, но вызывающие большой читательский интерес брошюры. Это авторфераты диссертаций.

А. ДЫМШИЦ

автор на 18 страницах своей брошюры не упоминает ни одного художественного произведения, не анализирует ни одного литературного образа.

Много в этом реферате сумбура вместо науки, несуразиц взамен логики. Вот Астафьев написал: «Образ идеален по содержанию и материален по форме...»

Трудно постигнуть, как мог «протрясть» такой реферат. Тщетно стали бы вы искать на обложке этой брошюры указания на то, что работа Ф. Астафьева выполнялась под руководством (или при консультации) такого-то научного работника, что его авторферат тогда-то был одобрен и утвержден в печати такой-то кафедрой.

Философские «откровения» Астафьева посвящены проблеме художественного образа. Нельзя не удивиться поэтому, что в реферате не только не упоминается ни одного художественного произведения, не анализируется ни одного литературного образа.

На снимках: кадры из фильма «Школа Гайдара»

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

О драматургии эстрады

В связи с подготовкой ко Второму съезду писателей комиссия по драматургии ЦСП провела совещание по вопросам эстрадной драматургии. На совещании присутствовали драматурги и мастера эстрады.

С докладом о работе писателей над произведениями для эстрады выступил Вал. Прокопьев. Разбирая новые произведения, докладчик отметил, как положительные явления, направленные против пошлости и мелочности эстрадную пьесу Б. Ласкина «Дело о разводе», сатирическую интермедии В. Бахнова и Я. Котюковского, В. Массы и М. Черникова, острые политические куплеты И. Набатова. Эти произведения говорят о некотором оживлении в области эстрадного репертуара.

Выступавшие говорили, что нужно повести решительную борьбу с ремесленничеством в эстрадном репертуаре, об отсутствии на эстраде сатирических куплетов, о необходимости регулярно печатать эстрадные произведения.

ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ ТОМ «ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР»

МИНСК (Наш корр.). В издательстве республиканской Академии наук вышел первый том «Истории Белорусской ССР», охватывающий период от древнейших времен до февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Р. ЮРЕНЕВ

Большой успех имел у зрителей новый фильм «Школа мужества», созданный по повести А. Гайдара «Школа» молодыми сценаристами С. Розеном и К. Семеновым и молодыми режиссерами В. Басовым и М. Корчагиным.

Успех этой картины принципиален. Принципиален потому, что «Школа мужества» — фильм, созданный на основе лучших традиций советской кинематографии, где прочно сложены высокие революционные пафос и глубокая правдивость в изображении людей и событий.

Ярко и колоритно очерчены в фильме характеры людей, хорошо воссоздана атмосфера гражданской войны; стремительный темп, ясные и смелые мизансцены, искусный монтаж — все это говорит об уверенной и талантливой руке молодых режиссеров.

И это — немалая заслуга фильма, его важное отличие от многих детских кинокартин, где взрослые герои лишены самостоятельных характеров и выступают лишь как скучные орудия детей и их умных почитателей.

С именем Гайдара связаны несомненные успехи советского фильма для детей. Вспомним о доверенном «Тимуре», о недавно поставленном фильме «Чук и Гек». Однако по сравнению с первоисточниками эти хорошие фильмы проигрывали.

Когда заходит речь о Гайдаре в кино, хочется говорить не только об акранизации произведений писателя, но и о гайдаровской традиции в советском киноискусстве.

Романтика, поэт! Вот чем дышит творчество Гайдара. Оно полно и суровой правды — вспомним сцены расстрела отца Бориса Горикова или ошибку юного героя, послужившую причиной гибели Чубука.

Те типичные недостатки критики, о которых у нас много и справедливо говорят, — догматизм, декларативность, обилие общих мест, невнимание к конкретным вопросам мастерства, подчас уклончивость в оценках — сказываются в статьях о зарубежной литературе еще сильнее, чем в статьях на другие темы.

Критик, пишущий о зарубежной литературе, отдает себе отчет в том, что за рубежом к голосу нашей печати внимательно прислушиваются. Понятно, что эти сообщения заставляют его быть осмотрительным, взвешивать каждое свое слово: так оно и должно быть.

Наша партийная печать неустанно напоминает о том, насколько ответственны задачи стоят перед литературной критикой. Она напоминает нам о том, что советский критик обязан быть не пассивным созерцателем литературного процесса, а его активным участником, борющимся за дело коммунизма в своей идеологической области.

жарущей энергией. Оно светится юмором. Образы Гайдара возвышены и человечны. Сюжеты стремительны, полны осложнений, перипетий, неожиданных. И в то же время Гайдар умеет говорить с ребенком честно, искренно, серьезно о самых сложных явлениях: он не сглаживает и не скрывает неприятностей. Он учит бороться и побеждать.

Гайдаровскую традицию мы с радостью усмотрели в новом белорусском фильме «Дети партизана», поставленном Л. Голубом и П. Фигуровским по сценарию Г. Колтунова. Скажем сразу — он слабее фильмом, поставленным по произведению Гайдара.

Говоря о гайдаровской традиции в кино, мы понимаем ее в широком смысле, как традицию жизненной правды, благодарного патристического служения Родине. Советскому искусству чуждо пустопорожние «развлекательство», и перед детским фильмом мы ставим прекрасные задачи: воспитать ребенка в духе коммунизма, привить ему благородные патристические чувства, разнообразие знания.

За последнее время увеличился выпуск детских кинофильмов. Но обычные фильмы эти удерживаются на экране не долго и, исчезнув, не оставляют о себе памяти. В чем же причина их недолговечности? Скажем прямо: в их художественной слабости, в неумении говорить с детьми живым, правдивым, ярким языком искусства.

Детская писательница Агния Барто и молодой режиссер А. Граник рассказали школьникам о том, как «Алеша Птицкин» вырабатывает характер. Делает это он при помощи бабушки, мамы, папы, приятелей, знакомых, милиционеров, учителей. Естественно, все «взрослые» герои подкашивают ему правильные решения, причем делают это с тактом и остроумием.

Дерзновение, мечта, порыв, самостоятельность, решимость — вот что интересно и увлекает детей. Если стремление героя очевидно благородной целью, дети, с их естественной тягой к свету, оценят это и подболят героя именно за благородство его стремлений. Если же регламент повседневного распорядка будет при этом

нарушен и бабушка не будет следовать за героем в такти, греском перед педагогомкой это никто не сочтет.

...Среди приобретаемых стар Рыбачьево подустроива дети наши старинное ружье. Вместе с учительницей истории они определяют, что это ружье партизана времён Советской обороны рыбака Гатарики. Фильм «Тайная находка» (сценарий В. Спиринной, постановка В. Бунеева) показывает, как дети (под руководством взрослых, но не теряя инициативы и романтики исследователей) собирают сведения о Гатарики. Б. Соколовым, этот интересный задуманный фильм не лишен дидактизма. Характеры детей Васи, Андрея построены по схеме. Есть в фильме и юные мичуринцы и привычная для всех детектов прозаический коллизия — исправления двойки.

Можно возразить: и юные мичуринцы и печальные казусы с двойками характерны для школьного подражания любимым образам — типично для детей. Да, но когда характерное явление жизни изображается штампованными приемами, оно утрачивает силу художественного воздействия.

Полноблудными штампами наполнен фильм «Банда с нашей улицы», поставленный А. Маслюковым по сценарию Ю. Сотника. В нем и рассеянный профессор, не признающий спорта в принципе, но одолевший его в конце. Здесь и хилый телом, но сильный духом отличник, тоже признающий значение спорта — к концу. Не обильно и без направления двойки.

Как волгует, у героя Тимонки, завязано спортивное, — двойка. Участвовать в соревнованиях, имея двойку, не полагается. Тимонкин приводит Тимонку на перекачанную машину, но он вновь получает двойку. Обострившийся до предела конфликт автор решает неожиданно: хилый отличник Жена успеваешь настолько прострелиться, что заменяет Тимонку и забивает решающий гол. В ликующем шуме стадиона зритель может и не заметить, что это и неправдоподобно и... уже многократно использовано. Но фильм идет к концу. А двойка не исправлена. Тогда учительница вторично, через час после провала, экзаменует Тимонку. И, конечно, он получает пятерку.

А как разговаривают в фильме ребята! Ю. Сотник унаследовал язык своих героев оборотами речи, не свойственными детям, сухими, казенными словами. Со стороны книги это, пожалуй, можно было воспринять как иронию или остроумие. Но с экраном эти слова должны произносить дети, а они не справляются с таким текстом: их лица становятся напряженными, интонация — заученными, фальшивыми.

Естественно, что в нашем разговоре о кинематографии для детей речь шла о главных образах, о художественном качестве фильмов. Однако нужно коснуться и организационных вопросов. Сложное дело — создать большое киноискусство для детей. Многие люди, многие организации связаны с этим делом. Сделавало бы объединить их пока разрозненные усилия.

Московская киностудия имени Горького имеет серьезные заслуги перед юным зрителем. Здесь были созданы и трилогия о детстве и юности Горького, и интересные фильмы по повестям Катаева, и первый фильм по Гайдару, и такое прекрасное произведение для юношества, как «Молодые вояки», и первые фильмы для дошкольников. В ее творческом коллективе — опытные мастера, авторы популярных детских фильмов. Со студией связаны детские писатели. Наконец, на студии много молодежи.

Творческий путь киностудии имени Горького, на наш взгляд, объясняет именно ее статус детское кинематографии. Было бы правильно возродить специальную студию детских фильмов. Организация такой студии принесет несомненную пользу развитию детского кино.

Информация! Это один из самых сложных, интересных и вместе с тем — один из самых бесцветных участков идеологической работы. Ведь именно специалисты по зарубежной литературе могут и должны, — опровергая изменения реакционных фальсификаторов, — показывать неузнаваемые литературные наследие народов во всей его красоте и силе. Ведь именно они могут и должны систематически, оперативно, детально подготавливать все подлинное переводов в зарубежной литературе.

Т. МОТЫЛЕВА

Важная задача критики

Произведения прогрессивных зарубежных писателей вызывают самый живой интерес, читаются, изучаются, обсуждаются советскими людьми. Библиотекари часто жалуются, что им трудно удовлетворить растущий читательский спрос на переводную художественную литературу.

В повесте для предстоящего Второго всевозможного съезда советских писателей стоит вопрос о современной прогрессивной литературе мира; ожидается участие многих литературных деятелей из разных стран.

В этих условиях значительно возрастает роль и ответственность советских критиков, работающих в области зарубежной литературы. Изучая эту литературу и пропагандируя ее в массах, критики содействуют интернациональному воспитанию трудящихся, развитию международных культурных связей и укреплению дела мира.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

Наша критика не отказалась на этот разговор. В Польше в 1953 году много спорили о романе Андрея Брауна «Евангелие», в котором была сделана попытка по-новому подойти к современной теме.

РАДОСТНЫЕ ДНИ

...Было фотаны у заново отделанного величественного Дворца промышленности в Праге. К этому дворцу, где проходит работа X съезда Коммунистической партии Чехословакии, приковано внимание всей страны. Сотни пражан съезжаются сюда ежедневно, чтобы приветствовать делегатов, гостей из братских коммунистических партий. Атмосфера всеобщей любви к родной партии окружает Дворец промышленности.

Здесь, у Дворца промышленности, и встретился с группой делегатов из Моравии. Они рассказывали о себе, но жизнь каждого из них настолько тесно связана с жизнью новой Чехословакии, что по их биографиям можно судить о том, каких замечательных успехов добилась страна.

Франтишек Кизлинг еще недавно был токарем. Партия сделала его командиром производства. Теперь Кизлинг — директор машиностроительного завода. С гордостью говорит бывший товарищ об учебе в Высшей промышленной школе, о десятках людей, которые выдвинуты от станка на руководящие посты, о новых машинах, выпускаемых заводом.

Богуслав Круза — председатель сельскохозяйственного производственного кооператива в Прштитухах. Шесть лет назад по его инициативе несколько десятков крестьян, разоренных войной, — начали трудиться коллективно. Теперь эти дома не узнать: они капитально отремонтированы, заново обставлены. В прошлом году члены кооператива получили по 35 крон на трудодень, не считая различных продуктов.

В честь X съезда Коммунистической партии Чехословакии страна получила множество подарков. Так в Пльзень ввезли в действие уникальный сверляльный станок весом в 105 тонн и высотой 10 метров, у Билана дорочно стали в эксплуатацию новый угольный карьер. У Кружбержки широко развилось содержание новой ипотной искусственной озера, которого нет еще на карте. В честь знаменательного события сотни молодых чехословацких патриотов по примеру советских юношей и девушек едут осваивать залежные земли в горах Пограния.

За всеми этими делами, за чудесной новью — сила коммунистической партии, ее воля, ее мудрость. За всеми этими делами — единство партии и народа.

Как уже известно из печати, съезд наряду с другими вопросами обсуждал проект директив по плану развития народного хозяйства на 1953 год и существенного подъема сельскохозяйственного производства в ближайшие два-три года. Их цель — дальнейшее повышение уровня трудящихся. Значительное отставание сельскохозяйственного производства стало новым серьезным препятствием для этого. И когда в прошлом месяце проект директив по повышению сельскохозяйственного производства был опубликован в печати, его горячо и по-деловому обсуждали во всех селах и деревнях Чехословакии. В адрес ЦК пришлось более 18 тысяч писем от трудящихся земли — с откликами и предложениями.

Был на съезде захватывающий, полный глубокого значения момент. Когда слово предоставили руководителю делегации Коммунистической партии Советского Союза, первому секретарю ЦК КПСС товарищу Н. С. Хрущеву, все делегаты встали. Промышленники олимпийскими приветствиями приветствовали товарища Хрущева, его Коммунистическую партию, перу которую дружба между Чехословакией и Советским Союзом. Эти бурные овации, горячий прием, оказанный съездом делегации Коммунистической партии Советского Союза, служили яркой иллюстрацией к словам Антонина Запотоцкого, который сказал:

— Мы прочно стоим в лагере мира и демократии, возглавляемом славным и непобедимым Советским Союзом.

В. ДРУЖИНИН,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

ПРАГА, 14 июня. (По телефону)

К ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМУ КРИЗИСУ ВО ФРАНЦИИ

Дебаты во французском парламенте по вопросам внешней политики завершили правительство кризисом. Как уже сообщалось в газете, Ланьель поставил вопрос о доверии. После того, как стали известны результаты голосования в Национальном собрании, он подал заявление президенту республики об отставке правительства.

Конституционная процедура во Франции предусматривает, что в том случае, когда при голосовании вота доверия против правительства выступает конституционное большинство парламента, то есть не менее чем 314 депутатов Национального собрания, правительство обязано подать в отставку.

Против доверия правительству Ланьеля, как известно, голосовало 306 депутатов, за — 293. Когда создается подобная обстановка, правительство обычно немедленно подает в отставку. Президент республики после консультаций с представителями парламентских партий и группировок принял отставку Ланьеля. Новое правительство поручено сформировать Мендес-Франсу.

Как передает агентство Франс Пресс, он заявил: «Очевидно, что в нынешнем положении центром всех забот является проблема Индо-Китая...».

В ходе последних парламентских дебатов депутаты резко критиковали позицию французской делегации на Женевском совещании за то, что она не проявила ни доброй воли, ни искренности в переговорах о восстановлении мира в Индо-Китае. Депутаты указывали, что французская делегация находится под американским влиянием. В разгар этих парламентских дебатов

буржуазная газета «Комба» поместила статью известного правоведа, члена Конституционного комитета республики профессора Анри Леви-Брюля. Она примечательна тем, что ярко показывает настроения определенных общественных кругов и, в частности, широких слоев интеллигенции.

«Нет, нет и еще раз нет!» — так озаглавлена эта статья. «Вопреки самой хитроумной пропаганде, — пишет Леви-Брюль, — французам 1954 года удастся «поднять» только в том случае, если они будут убеждены, что усилия, которых от них требуют, действительно оправданы. Но тут-то мы и находим уязвимое место наших правителей. Они не могут и никогда не смогут заставить нас поверить, что война в Индо-Китае отвечает национальным интересам, что после стольких жертв она заслуживает еще других, неизмеримо больших».

Французская общественность отдает себе ясный отчет в том, к каким последствиям может привести расширение войны в Индо-Китае, подчеркивает автор. «Вмешательство Соединенных Штатов означало бы — и они не скрывают этого — войну с Китаем... Пойти на такой риск — значило бы совершить самое большое преступление».

Вот в чем кроются глубочайшие причины непопулярности войны в Индо-Китае, пишет далее Леви-Брюль. «Если против нас выступают, в первую очередь коммунисты, то, с другой стороны, противники ее имеются во всех партиях».

Говоря о Женевском совещании, автор напоминает: «Противоположность тому, что предполагали и чего, возможно, желали некоторые из представителей Запада, делегаты азиатских стран заняли примирительную позицию и внесли конструктивные предложения». Далее он в следующих словах характеризует позицию французской делегации в вопросе о восстановлении мира в Индо-Китае: «Если только ему (т. е. г-ну Бидо. — А. С.) не воспрепятствует в этом могущее движение общественности, имеющей все основания полагать, что оно будет равняться на американцев и сорвет совещание. Однако возможно, что оно-то и предоставляет нам последний шанс. Мы еще можем выйти из положения сравнительно достойным образом, если будем вести переговоры с полной искренностью...».

Колониальную экспедицию, с гневным возмущением пишет Леви-Брюль о политике правительства Ланьеля, хотят превратить в национальную войну. Но довольно трудно, подчеркивает он, убедить простых людей Франции в том, что они должны отдать свою жизнь или жизнь своих сыновей за чуждое им дело.

«Война в Индо-Китае нужна только дельцам, а не французскому народу», — к такому выводу приходит автор. Он заключает свою статью следующими знаменательными словами: «Господин Ланьель, в свое время вы сказали «нет» французам — участникам всеобщей забастовки. Сегодня Франция говорит «нет» той войне, в которую вы хотите ее вовлечь».

Статья в газете «Комба» рисует довольно верную картину политических настроений во Франции как раз в те дни, когда решалась судьба правительства Ланьеля. Патристические силы Франции хотят положить конец несправедливой войне в Индо-Китае.

А. СЕРГЕЕВ

Диаграмма американской экспансии

Недавно в американской газете «Нью-Йорк геральд трибюн» был помещен рисунок, явно рассчитанный на то, чтобы не только одурманить читателя, но и разжалобить его. На этом рисунке изображен дядя Сэм, из всех сил пытающийся выкарабкаться из черной ямы — войны в Индо-Китае. Засевший в яме осмысленно, энергично ухватив дядю Сэма за ногу, стремится увлечь его в бездну. Все вместе это должно означать, что Соединенные Штаты, дескать, помешались только на мире, а если они и влезают в войну, то непременно выступают при этом в роли... жертвы.

Такова официальная версия американской пропаганды. Версия эта настолько лжива, настолько неуклюжа и неправдоподобна, что американские пропагандисты спотыкаются на каждом шагу, выдана с головы и самих себя и своих хозяев. За примерами далеко ходить не приходится.

Вот перед нами три карты, напечатанные в газете «Нью-Йорк таймс». Они опровергают все ухищрения «Нью-Йорк геральд трибюн». На характерной для американской пропаганды ханжеском жаргоне они озаглавлены: «Наши разрастающиеся обязательства по обороне Тихого океана — ситуация на трех различных этапах». Надпись под заголовком поясняет: «Черные и заштрихованные участки на помещаемых ниже трех картах обозначают Соединенные Штаты, зависимые от них страны и другие районы внутри их оборонительного периметра».

Первая карта (слева) называется: «До второй мировой войны». Заштрихован, как мы видим, довольно солидный «кусок» Тихого океана. Следующая карта озаглавлена: «До Кореи». Здесь уже в число «зависимых стран» попали Канада и Мексика, а зловещая пунктирная линия добралась до районов, отделенных от Соединенных Штатов тысячами километров.

Посмотрим теперь на третью карту. Она называется «В соответствии с планом Даллеса». Что же входит в прообразить свое влияние американские империалисты? Здесь британские доминионы Австралия и Новая Зеландия, здесь и Таиланд, и Индия, и Индо-Китай. Еще не много, и наступит очередь Нидерландов. Кочерче говоря, речь идет о тех обширных пространствах и территориях, на которые зарятся американские империалисты, планируя так называемый пакт для Юго-Восточной Азии. А о целях, преследуемых этим пактом, достаточно откровенно высказался журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Ворлд Репорт» — неумолимый рупор Уолл-стрит. Мы воспроизводим красноречивый заголовок статьи, опубликованной недавно в одном из номеров этого журнала (том XXXVI, № 16). Он вносит окончательную ясность в ситуацию на всех «трех этапах», о которых пишет «Нью-Йорк таймс».

«Почему США рискуют войной ради Индо-Китая? Это — ключ к контролю над всей Азией» — вот цель американского осмысления!

OUR EXPANDING DEFENSE COMMITMENTS IN THE PACIFIC — THE SITUATION AT THREE STAGES

Против «европейского оборонительного сообщества»

Голос французских писателей

На границе департаментов Юра и Савойя во Франции есть небольшая горная деревушка. Недавно о ней повесила в газете «Юманите-Диманш» писатель Роже Вайян. В его рассказе, как в зеркале, предстала сегодняшняя Франция, которая не забыла недавних ран, Франция, вновь охваченная гневом и тревогой за свою судьбу, Франция, которая борется против ратификации парижского и боннского договоров.

Роже Вайян рассказывает о событиях, разыгравшихся в этой деревушке в феврале 1941 года. Воспоминания о них и сегодня потрясают французскую публику, побуждая их к борьбе против «европейской армии».

...В ту зиму отряд фашистских карателей из гарнизона гитлеровского вермахта устроил олаву на molecule. Схватившие в деревне парни были объявлены пленными партизанами и угнаны в Германию.

Из семи унтерменов — после войны вернулось лишь двое. Остальные были убиты в гитлеровских лагерях. Среди погибших — двое братьев, мать которых и рассказала обо всем писателю.

Попавшим земляки поставили в деревне памятник. И теперь окрестные жители собираются возле него каждый раз, когда хотят выразить свой протест против возрождения германского милитаризма.

«Если я не буду сегодня бороться, чтобы помешать перевооружению Германии, то кто же помешает немцам в один прекрасный день прийти и нашу деревушку, убить моих детей, как они убили в 1944 году моих братьев?» — приводит писатель слова одного из тех парней, которым удалось укрыться от фашистской олавы.

Рассказ Роже Вайяна появился в то время, когда закончилось вдохновение «европейского оборонительного сообщества» усиливает нажим на Францию, а их наиболее

рьяные прислужники во французском правительстве из кожи вон лезут, чтобы протащить через парламент парижский и боннский договоры.

Выступление Роже Вайяна — живой пример участия прогрессивных французских писателей в борьбе народа за национальную независимость. Французские писатели-патриоты, обращаясь к событиям недавнего прошлого или к явлениям современности, описывая войну во Вьетнаме или борьбу французских против американской оккупации, всегда имеют в виду эту самую острую проблему жизни страны.

Можно назвать десятки произведений французских авторов, в которых речь идет о том, как был предан мир в 1939 году, описываются черные дни Франции под пятой гитлеровских оккупантов, отображая героика сопротивления гитлеровскому нашествию. Подобные книги выходили и в подполье в дни войны, выходят они и сейчас. Их цель — обогатить юные поколения, воспитать волю к борьбе, закалить мужество патриотов, научить на жизненном народном опыте защите мира, борьбе за национальную независимость.

Крупнейшее среди этих произведений — роман Жю Антона «Коммунизм» хорошо известен советскому читателю. Многие роит с романом «Коммунизм» трилогию Пьера Дакса. В книгах «Призыв 42 года», «Десятилетняя весна», «Три дня траура и два», которые составляют эту трилогию, даже рисует на фоне предательства и разгрома Франции трагедию молодежи.

Роман Дакса охватывает события 1940—1943 годов, от вторжения гитлеровцев во Францию до разгрома фашистских полчищ под Сталинградом.

Главные герои романа Дакса — молодые рабочие, студенты — юности и де-

вушки, «олицетворяющие собой будущее, силу и спасение страны», — как сказал о них французский писатель Жан Фривель. В тяжелые и трагические для Франции годы они становятся ядром борьбы за свободу и независимость родины. В правдивом повествовании Дакса о том, как предательская правящая верхушка открыла путь на Париж фашистским полчищам, читатели черпают урок для наших дней. Писатель учит распознавать действия людей, которые снова предают национальные интересы, снова готовы открыть путь возрожденному вермахту к сердцу Франции.

К произведениям прогрессивной французской литературы, подобно роману Антона и Пьера Дакса, составляющим эпопею национального сопротивления фашизму и войне, принадлежат и романы Жана Лафита.

В последнем из них — «Командир Марсо» — Жан Лафит, продолжая тему своих прежних книг — «Живые борются», «Роз Франс», — изображает мужественную борьбу французских патриотов за освобождение страны от гитлеровской оккупации в 1944 году. Перед читателем проходят образы рабочих, крестьян, интеллигентов, людей различных политических убеждений — коммунистов, социалистов, католиков, единых в своем стремлении освободить родную землю от врага.

Писатель разоблачает преступную свору коллаборационистов, угодничающую перед фашистами и предающую интересы своей страны, своего народа. Он показывает зернило злое немецко-фашистских захватчиков, разрушающих французские селения, зверски истребляющих мирных жителей. Книга Лафита, писал литературный обозреватель газеты «Юманите» Жак Гошорен, напоминающая о бесчисленных преступлениях гитлеровцев и их французских сообщников, «является своевременной, ибо сейчас не время предавать забвению прошлое».

Можно указать и на другие вышедшие в последнее время значительные произведения прогрессивной французской литературы о прошлом, в которых выражается протест простых людей Франции против германского милитаризма. К ним относится роман Пьера Гамарра «Бонни Брюсе». Раскрывая историю одной трудовой французской семьи, из рода Брюсов, писатель показывает, сколько горя, страданий и смерти принесила французам прусская военщина, разрушая семейные очаги и надежды на будущее. Геройня романа — Розали Брюсе за свою долгую жизнь пережила испытание германское нашествие. Розали погибла в последней из войн, развязанной гитлеровцами. Но поколения, продолжающее род Брюсов, переходят к активному сопротивлению сыгравшим войн. На этот путь вышел внук Розали, воплощенный в себе наследия отца и дедов.

Книги Антона, Дакса, Лафита, Гамарра значимы своим появлением в реалистическом направлении в современной французской литературе. Большая патристическая идея находит в этих произведениях глубокое реалистическое выражение.

Влияние прогрессивной реалистической литературы во Франции становится все шире и значительнее.

К голосу незлых писателей-коммунистов присоединяют свой голос представители широких демократических слоев, писатели из кругов буржуазной интеллигенции. Об этом свидетельствуют романы Жоржа Маньяна «Где трава больше не растет», Пьера Гаскара «Година смерти», Робера Мерля «Смерть моя профессия», о которых уже писалось в «Литературной газете». Авторы этих книг призывают не допустить повторения страшной судьбы для Франции.

Об этом свидетельствует и позиция такого известного писателя, как Жан-Поль Сартр, который не так давно на состоявшемся в Париже митинге протеста против создания «европейского оборонительного сообщества» охарактеризовал это сообщество, как «величайшее зло, против которого нужно выступить общим фронтом».

В АВСТРИИ РАЗРЕШЕНО НОСИТЬ МЕДАЛЬ „В ПАМЯТЬ АНШЛЮССА“

Вермахт в Австрии? Не шука ли это? Отнюдь нет. Заботу о восстановлении гитлеровского вермахта проявляет сейчас не только боннский реваншизм, но и в меру своих сил австрийские правящие круги.

Так же как и в Западной Германии, на территории Австрии создаются многочисленные «союзы» бывших солдат и офицеров гитлеровского вермахта. По неполным данным, в Австрии сейчас действуют 60 тысяч «союзов». Имеется и руководящий центр — так называемый «Австрийский товарищеский союз» объединяющий 250 000 офицеров и солдат вермахта. Приведем несколько фактов, о которых сообщала в последнее время австрийская печать.

Буржуазная газета «Клейне дейтунг» пишет, что в Граце создано «Объединение бывших служащих войск СС». В том же Граце существует союз бывших парашютистов из частей генерала Рамке. Члены этого союза на аэродромах Талергоф и Айген занимаются обучением пилотов. В земле Верхняя Австрия власти официально зарегистрировали союз бывших солдат дивизии «Великая Германия», а в Зальцбурге — бывшего «африканского корпуса» Роммеля. «Объединились» также и живущие в Австрии голландцы из отряда «Лейбштандарт Адольф Гитлер», дивизии «Хорст Вессель» и многих других.

Господа Рааб и Гельмер отрицают, как известно, опасность аншлюсса для нынешней Австрии. Как же в таком случае они относятся к солдатским союзам, которые, как всем это известно, являются одной из форм воссоздания западногерманского вермахта? А вот как. Австрийская печать сообщает, что канцлер Рааб, министр внутренних дел Гельмер и его старший секретарь Граф зачастую принимают личное участие в разного рода солдатских «встречах» и «слетах».

Есть и другие факты, показывающие истинное отношение австрийских властей к планам «аншлюсса» с Западной Германией и включения австрийских военных частей в вермахт. Так, по сообщениям австрийских газет, в Фельдбахе на днях открылся памятник гитлеровской авиации. Обелиск высотой 15 метров увенчан изображением орла, держащего в лапах свастикой. Следует отметить, что памятник сооружен на средства общественных организаций и на суммы, пожертвованные ав-

Деятеля науки и искусства Бены организовали массовую демонстрацию протеста против политики австрийского правительства, в результате которой интеллигенция в стране непрерывно ухудшается. На фото — в колонне демонстрантов: в центре — старшие артисты Венский Гельвинг Гельбштрай и Отто Тресслер. Участники демонстрации несут транспарант с надписью: «Сдержите ваши предвыборные обещания, спасите искусство и науку Австрии!»

Снимок из австрийского журнала «Вельд-иллюстрир»

стрийскими властями. Еще один факт. «Австрийский товарищеский союз» недавно рекомендовал своим членам носить гитлеровские ордена и награды. Решение принималось в присутствии статс-секретаря министерства внутренних дел Графа. Очевидно, австрийские власти одобряют инициативу «союза». В списке награды, которое разрешено носить, значится медаль «в память аншлюсса 1938 года».

Надо ли удивляться, что между «ведомством Бланка» в Бонне и «венским военным комитетом», возглавляемым Графом, установлен прочный контакт. Как сообщала на днях австрийская газета «Дер абенд», Бланк, фактический военный министр Западной Германии, разработал «реквизицион» по вопросу о том, как включить Австрию в военную систему Бонна. По приказу американцев Австрия еще в прошлом году приступила к созданию вооруженных сил. Эта задача возложена на указанный выше военный комитет в Вене. Комитет руководит бюро по вооружению и боеприпасам, бюро по телефонной связи, бюро по вопросам авиации, бюро обучения военных летчиков.

Имеется также специальное управление, занимающееся строительством различных военных сооружений. Что хочет теперь боннский министр Бланк? Унификация западногерманской и австрийской армии, посылка западногерманских офицеров для обучения австрийских офицеров и солдат.

Таковы факты. От них не уйти поборникам нового аншлюсса и покровителям гитлеровского вермахта.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ

Христолюбивые убийцы

Пропагандисты нового вермахта в Бонне лезут из кожи вон, чтобы уговорить немцев следовать реваншистской политике Аденауэра. Задача эта очень сложна: миллионы людей в Западной Германии встревожены планами воссоздания агрессивной армии.

Издающийся в Бельне (Западная Германия) католический журнал «Кеттелер вахт» пытается по-своему разрешить эту задачу: прикрыть пропаганду захватом и насильем... учением Христа. В одной из статей он утверждает, что реваншистская политика «доброго христианина» Аденауэра и его клики не противоречит «божьюему слову» и, следовательно, с ней не надо бороться.

Вот что писал недавно «Кеттелер вахт»: «Тот, кто выступает за возрождение членского сословия... может найти опору в идеях католицизма, признающего «воинство христово», то есть военную службу во имя Христа».

Теперь воины Христа должны показать, на что они способны. Постигает ли кто-ни-

будь из них или нет, он должен выработать в себе три солдатских добродетели: послушание, верность, храбрость. Послушание солдата заключается в том, что он добросовестно выполняет приказание, не спрашивая, зачем они даются и чему они служат».

В этих словах выражена суть всей аденауэровской «демократии». Выполнил приказ и не спрашивай, зачем он дан. Настоящий фашистский девиз!

Выступление аденауэровского листка не было поддержано даже его единомышленниками — католиками Западной Германии. Так, например, по сообщениям газет, более ста католических священников, членов союза католической молодежи и многочисленных бывших деятелей католического молодежного движения выступили с протестом против введения воинской повинности, введенной недавно бюджетом. Все они влият в ревитализации Западной Германии угрозу миру, угрозу существованию немецкого и других народов.

Жалкими и презренными предстают в этом свете те реакционные буржуазные литераторы, которые стараются высунуться перед вдохновителями «европейского сообщества». Среди них — Жюль Ромен, который, будучи поборником сближения с фашистской Германией в прошлом, ныне превозносит союз французских правителей с немецкими фашистами и реваншистами; Анри Кала, восхваляющий капитализацию перед фашизмом, описывающий могилы и памятники патриотов, которые мужественно защищали Францию в 1940 году; Серж Груссар, который спешит воспеть добродетели вновь возрождаемого вермахта, и им подобные.

Эти писатели берут уроки у американских учителей. Прогрессивная парижская пресса сообщала недавно о фильме, который Гольдман прислал для «просматривания» французам. Это кинокомедия «Сталла 17», действие которой происходит в гитлеровском лагере смерти. Бывший французский военнопленный, испытывая все ужасы того самого лагеря, который показан в фильме, писал, что авторы комедии «забавными предместами плена» заманивают французам за колючую проволоку, «под покровительственной сень немецких штыков».

Проведши милитаризма, реваншизма и шовинизма, разрушая в Западной Германии клику Аденауэра, французские прогрессивные писатели противопоставляют укрепление интернациональной дружбы, культурных связей и сотрудничества между французским народом и демократическими силами Германии.

Прогрессивная французская пресса ведет кампанию за дружеский диалог между французскими и немецкими писателями. Прогрессивные писатели защищают и развивают традиции дружественных литературных связей между писателями Франции и Германии. Они напоминают о тради-

циях поэтов немецкой революционной демократии Генриха Гейне, Лудвига Берне, борцов против черной прусской реакции, которые были друзьями Франции, находили в ней убежище и защиту, вместе с лучшими представителями французской мысли выражали и защищали передовые идеи своего времени.

Луи Арагон в своей книге «Человек — коммунист» указывает на пример поэта Эриха Вайнера, поэта-антифашиста, который любил Париж и написал о нем поэму, который воспевал в стихах мужественную борьбу Анри Барбюса и Романа Роллана против войны и фашизма.

Газета «Леттр Франсез» выпустила специальный номер, посвященный укреплению дружественных связей между писателями Франции и Германии. Она говорит в нем о примере Томаса Манна, крупнейшего современного немецкого писателя. Во время посещения Парижа Томас Манн выступил с заявлением, осуждающим планы западногерманских промышленных магнатов, которые хотели бы превратить Францию в германскую провинцию.

Передовые французские и немецкие писатели влият основу для сотрудничества в общей борьбе против планов агрессоров и милитаристов.

Пьер Дакс, рассматривая в статье, опубликованной в «Леттр Франсез», исторические литературные связи и франко-германские отношения, говорит о необходимости извлекать уроки из прошлого для сегодняшнего дня. Этот урок писатель видит сегодня в том, чтобы поддерживать все, что обеспечивает народу Франции и Германии возможность мирного и свободного развития, «все то, — указывает Дакс, — что вычеркнуло бы нескольких росчерком боннского и парижского соглашения из настоящего и будущего».

Е. ТРУШЕНКО

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, К. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМОРНОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разд.: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней связи — К 4-08-89, К 4-72-88, международной связи — К 4-03-48, науки — Б 2-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.